

УДК 94(470.44–45) | 1616/1641 |

«НОВАЯ САРАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» О СОБЫТИЯХ 1616–1641 ГГ. В САРАТОВЕ

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова на протяжении четверти века, с момента восстановления города в конце Смутного времени на левом берегу Волги. Впервые представлена подробная хронология всех известных к настоящему времени событий, происходивших в этом городе в 1616–1641 гг. и дана характеристика «Саратовской летописи», составленной 120 лет назад, а также указаны основные источники по истории Саратова данного периода.

Ключевые слова: Ф. В. Духовников, И. Ф. Хованский, Новоспасский монастырь, Саратов, воевода, персидские послы, Федот Котов, Адам Олеарий.

«New Saratov Chronicle» about the Events
of 1616–1641 Years in the Saratov

Ya. N. Rabinovich

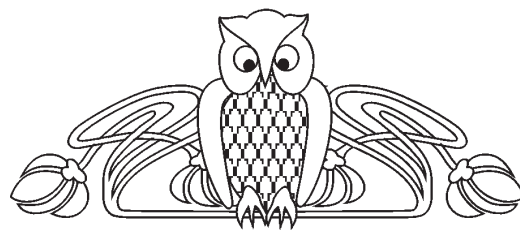
The article describes the unknown pages of history of Saratov all over a quarter century, since the restoration of the city at the end of the Time of Troubles on the left bank of the Volga. First a detailed chronology of all of the currently known events that took place in this city for years 1616–1641 is presented, and characteristic of «Saratov Chronicle» made up 120 years ago, and indicate the main sources on the history of this period of Saratov.

Key words: F. V. Duhovnikov, I. F. Hovanskiy, Novospassky Monastery, Saratov, voivode, Persian ambassadors, Fedot Kotov, Adam Oleariy.

120 лет назад (в 1893 г.) саратовскими краеведами Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским была составлена «Саратовская летопись». К тому времени уже были опубликованы в Саратове труды об истории родного города А. И. Шахматова (1891) и Ф. Ф. Чекалина (1892)¹, так что эту «Саратовскую летопись» можно считать общим сводом всего, что известно было к тому времени об истории Саратова.

Авторы сами признаются в этом, говоря, что летопись содержит в себе все имеющиеся сведения о событиях, происходивших в Саратове и его окрестностях, это «*простой перечневый хронологический указатель исторических известий, составленный на основании найденных в городе писанных и печатных документов и рассказов старожилов*»².

Из предшествующих подобных работ по истории Саратовского края первой половины XVII в. авторы имели лишь «небольшую хронологию» Д. Л. Мордовцева и Н. И. Костомарова, которая была напечатана в «Памятной книжке Саратовской губернии за 1859 г.».

Фактический материал «Саратовской летописи» по XVII в. взят авторами в подавляющем большинстве из труда Ф. Ф. Чекалина. Опубликованный в 1892 г. данный труд Ф. Ф. Чекалина для своего времени являлся достаточно серьезной научной монографией. Каждый свой тезис автор подкреплял ссылками на источники, либо на труды предшествующих исследователей. Именно Ф. Ф. Чекалин ввел в научный оборот большое количество актовых материалов по истории левобережного Саратова, в том числе так полюбоившийся всем краеведам документ о награждении воеводы Саратова Григория Орлова шубой, кубком и придачами к поместному и денежному окладам за победу над татарами. Мелкие неточности, допущенные Ф. Ф. Чекалиным, вот уже свыше 120 лет повторяют все краеведы.

Кроме труда Ф. Ф. Чекалина, важными источниками информации для авторов «Саратовской летописи» служили некоторые акты материалы, опубликованные в «Трудах СУАК»³ благодаря подвижнической деятельности известного историка-архивиста А. А. Голомбиевского, а также критическая статья этого ученого на книгу «местного сочинителя» А. И. Шахматова⁴.

Следует отметить, что данная статья А. А. Голомбиевского была получена авторами «Саратовской летописи» в виде отдельного оттиска, а не в самом журнале «Библиографические записки», вследствие чего нумерация страниц в ссылках не соответствует действительности (указаны страницы 4, 5, 6, вместо 213–215, а далее номера страниц вовсе не указаны).

К сожалению, к моменту составления «Саратовской летописи» авторы ее не успели познакомиться с только что вышедшим в 1892 г. новым трудом А. А. Голомбиевского, в котором приведена масса источников по истории левобережного Саратова 1650–1675 гг.⁵

С момента публикации данных документов А. А. Голомбиевским прошло свыше 120 лет, однако, кроме А. А. Герасименко, трудом этого ученого саратовские краеведы так и не сумели по-настоящему воспользоваться. Сам же А. А. Герасименко, взяв в качестве цели своего исследования слишком большой хронологический период времени (с древнейших времен до конца XVIII в.) и довольно значительные географические рамки (весь Саратовский край, включая территорию современных Пензенской, Самарской и Волгоград-

ской областей), не мог в полной мере воспользоваться этими документами. Высоко оценивая качество данного труда А. А. Голомбиевского, работавшего «по первоисточникам в богатейшем столичном архиве», А. А. Гераклитов взял из него, прежде всего, списки саратовских воевод этого периода⁶.

Изучение данного труда А. А. Голомбиевского выходит за рамки настоящего исследования, но следует заметить, что именно в этом сборнике документов (пусть даже в виде описи с кратким изложением материала) приведена информация о многих служилых людях Саратова. Здесь же говорится о занятиях посадских людей, церковном строительстве, а также о разных событиях, связанных с историей Саратова за последние 25 лет его существования на левом берегу Волги.

Однако вернемся к «Саратовской летописи» и к ее авторам. Понимая, что их труд далек от совершенства из-за скудости источников, Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский в предисловии к своей работе писали: *«Усердно просим читателей не оставить нас уведомлением о всех пропусках и ошибках, которые встретятся в настоящей летописи, далеко не совершенной. По времени, при коллективной работе многих, исправляющих и дополняющих предлагаемую работу, может составиться по намеченному типу прекрасный и полезный во всех отношениях свод исторических известий о Саратове и Саратовском крае»*⁷.

Призыв авторов был услышан многими учеными, которые занимались изучением прошлого Саратова. Одно перечисление имен этих достойных людей может занять не одну страницу. При этом мы наблюдаем следующую закономерность, своего рода своеобразную «обратную геометрическую прогрессию»: по истории Саратова XIX в. написаны сотни трудов, по XVIII в. – десятки, а по XVII в. – считанные единицы, причем даже эти несколько трудов посвящены восстанию Степана Разина, которое в советское время усиленно изучалось.

Что касается первой половины XVII в., то этот период в истории Саратова по-прежнему продолжает оставаться «белым пятном». По данному периоду трудно найти труды саратовских ученых, за исключением А. А. Гераклитова⁸, которые бы дополнили эту «Саратовскую летопись» новыми фактами. Интересные сведения о захвате и разорении Саратова калмыками в 1643 г. приводят Т. М. Акимов и А. М. Ардабацкая, однако это описание больше годится для художественного романа, чем для серьезного научного исследования; оно не подкреплено ссылками на источники⁹. В трудах В. А. Осипова и А. С. Касовича по данному периоду мы также не увидим ни одного нового источника, введенного в научный оборот, а материалы по истории Саратова, опубликованные в 1892 г. А. А. Голомбиевским, эти ученые почти не использовали¹⁰.

В последние годы в нашей стране возрос интерес к событиям Смутного времени. В связи с этим ряд исследователей обращаются к изучению Смуты на Нижней Волге, рассматривают походы как правительственных войск боярина Ф. И. Шереметева, так и самозванных царевичей, затрагивая при этом в какой-то мере и Саратов (И. О. Тюменцев, Н. В. Рыбалко, Э. Л. Дубман, В. В. Трепавлов и другие исследователи). Однако завершающий этап Смутного времени, когда произошло восстановление Саратова, а также последующие 20–30 лет, до настоящего времени еще не стали объектом исследования. Данная работа может служить дополнением к «Саратовской летописи» и призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

Но, прежде всего, следует остановиться на тех сведениях, которые приводят авторы «Саратовской летописи» по данному периоду. Вся эта информация о событиях 1618–1636 гг. помещена на полтора страницах. Далее идет перерыв в «Летописи» более чем на 10 лет, после чего повествование продолжается с 1647 г., где говорится о разрешении яицким казакам совершать покупки товаров в Саратове «безпенно»¹¹.

Вначале авторы приводят сведения о воеводах Саратова Ф. Т. Черново-Оболенском, Е. Ф. Мышецком, К. Н. Шушереине, Ф. И. Чемаданове. При этом никакой информации о событиях в Саратове авторы не дают, а указывают только годы пребывания этих людей на воеводском посту. Говоря о следующем воеводе, Г. Н. Орлове, авторы приводят со ссылкой на источник ценную информацию о награждении этого воеводы за успешную борьбу с татарами.

Пребывание в Саратове воевод Степана Чемесова, Андрея Наумова, Григория Феофилаьева интересно для авторов «Саратовской летописи» только тем, что при этих воеводах Московский Новоспасский монастырь получил в оброк разные рыбные ловли на Волге в районе Саратова – сначала Иризские, затем Курдюмские и потом снова Иргизские. При этом авторы «Саратовской летописи» указывают точные даты данных документов о пожалованиях. Приводятся общие сведения о населении Саратова и Царицына в эти годы (на наш взгляд, весьма неточные), говорится о том, что этими городами управлял «один воевода и один голова».

В заключение данного временного отрезка «Саратовской летописи» (1618–1636) говорится о появлении в здешних местах в 1634 г. калмыков (ничего конкретного, только общие сведения). Говоря о плавании мимо Саратова в 1636 г. Адама Олеария, авторы не приводят точной даты, хотя она хорошо известна. Последние сведения, приведенные под данным годом (1636), относятся к какому-то сражению воеводы Феофилаьева с крымскими татарами на речке Нойло.

Таким образом, мы имеем о событиях первых 20–25 лет существования левобережного Саратова следующее:

а) текст (всего на полутора страницах);

б) значительную часть этого текста занимают общие рассуждения, не относящиеся к Саратову;

в) в тексте имеются большие лакуны после 1636 г.;

г) лучше всего освещены вопросы, связанные с пожалованием рыбных угодий московскому Новоспасскому монастырю (вопросы экономики и собственности всегда были на первом месте);

д) в тексте приводятся имена только 8 воевод города и одного гостя, который проплывал мимо Саратова (годы воеводства указаны неточные). Других имен жителей и гостей города не приводится.

Что же ценного для истории левобережного Саратова мы имеем на этих полутора страницах? Очень мало фактического материала, заслуживающего внимания.

Сведения, которые автор этих строк приводит в настоящем исследовании, взяты из источников, опубликованных задолго до революции 1917 г., причем значительная часть этих источников – до выхода в свет «Саратовской летописи». Прежде всего, речь идет о Дворцовых разрядах и Книгах разрядных, опубликованных в середине XIX в.¹² Некоторая информация взята из труда А. А. Гераклитова, но проверить эти сведения по архивным фондам не удалось.

Особое внимание уделено пребыванию в Саратове различных посольских караванов. Плавание по Волге русских и иностранных послов вынуждало воевод Саратова принимать чрезвычайные меры для обеспечения их охраны, а посещение Саратова этими гостями, пусть даже кратковременное, затрагивало все слои населения.

Для определения точной хронологии посещений Саратова различными гостями города в начальный период истории левобережного Саратова, важную роль играют труды отечественных исследователей П. П. Бушева о русско-иранских отношениях¹³, Н. Т. Накашидзе о русско-грузинских отношениях¹⁴, а также источники, введенные в научный оборот Н. И. Веселовским и М. А. Полиевктовым¹⁵.

Источником для выяснения состава гражданского населения Саратова в 1630-е гг. является опубликованная П. П. Смирновым в «Трудах СУАК» Окладная роспись пятины 1634 г.¹⁶

Более тщательное прочтение различных разрядных записей, а также текста сочинений путешественников Федота Котова и Адама Олеария позволило сделать некоторые дополнения, касающиеся планировки Саратова, а также строителей новой саратовской крепости¹⁷.

Разрядные записи, введенные в научный оборот в последнее время В. И. Бугановым, позволяют уточнить время пребывания в Саратове воевод Г. И. Феофилаьева и кн. И. Ф. Шаховского, а также состав гарнизона Саратова в конце 1630-х гг.¹⁸

В качестве образца формы изложения материала взята за основу «Саратовская летопись» Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского.

Из-за ограниченного объема статьи ссылки на источники не даны, а все источники информации указаны в книге автора «Воеводы левобережного Саратова»¹⁹.

Новая Саратовская летопись 1616–1641 гг.

1616 г. Восстановление Саратова на новом месте (левый берег Волги, устье реки Саратовки).

1616, май. Указание из Москвы от дьяка приказа Казанского дворца Петра Микулина начальным людям поволжских городов, в том числе Саратова, об обеспечении безопасного плавания в Персию посольского каравана с русским посольством Федора Исааковича Леонтьева и персидскими послами: «...*послати на Самару и на Саратов и на Царицын к воеводам и к приказным людям государевы грамоты*».

1616, вторая половина июля. Остановка в Саратове посольства Ф. И. Леонтьева и персидских послов, которые из Казани следовали по Волге в Астрахань.

Около 1617 – 1620, сентябрь. Воевода Саратова Федор Тимофеевич Черново-Оболенский

1617, сентябрь. Остановка в Саратове двух посольств, направлявшихся из Персии в Москву: в начале сентября – посольства Ф. И. Леонтьева, в конце сентября – персидского посольства Кай-Салтана и Булат-бека.

1618 г., начало июля. Остановка в Саратове посольства в Персию князя М. П. Борятинского, а также персидских послов Кай салтана и Булат бека, возвращавшихся домой.

1620 г., весна – лето. Меры правительства по обеспечению безопасного плавания караванов по Волге мимо Саратова: «*Посыланы из Казани головы на Волгу за казаками Григорий Павлов сын Верецагин да Костянтин Шушурин*».

1620, начало июня. Остановка в Саратове весеннего каравана с назначенными в Астрахань воеводами (кн. С. В. Прозоровский, А. В. Измайлов и др.).

1620, начало августа. Остановка в Саратове летнего каравана из Казани в Астрахань. Этим караваном плыли в Астрахань «бухарский и юргенский послы», новый воевода Терского городка Баим Болтин.

1620, август. Прибытие в Саратов из Москвы нового воеводы Ефима Федоровича Мышецкого (отправлен из Москвы в июле).

1620, конец августа. Остановка в Саратове летнего каравана из Астрахани с членами посольства М. П. Борятинского, гробом самого посла, персидским послом Булат беком со свитой, персидским купцом Ага Асаном с товарами и подарком от шаха Аббаса – слоном. Этим же

караваном возвращались в Москву прежние воеводы Астрахани (Андрей Андреевич Хованский, Алексей Михайлович Львов, дьяки Иван Тимофеев и Иван Грязев). Отплытие из Саратова в Казань состоялось 1–2 сентября.

1620, сентябрь – 1622, до сентября. Воевода Саратова Ефим Федорович Мышецкий. Его помощник – стрелецкий голова Семен Иванович Болтин (в Смутное время известен стрелецкий сотник из Кузьмодемьянска Семен Болтин).

1621, вторая половина июня. Остановка в Саратове большого каравана из Москвы, в составе которого находились русские послы в Персию Василий Гаврилович Коробьин и дьяк Астафий Кувшинов со своими людьми, а также персидское посольство Булат-бека со свитой. Этим же караваном следовали в Персию русские купцы с товарами – «гость Иван Юдин с товарищи».

1622 год. Успешные переговоры Ефима Мышецкого с ногайскими мурзами Большой Ногайской орды, которые хотели переправиться через Волгу в районе Саратова и уйти в Казыев улус (кочевья Малой Ногайской орды).

В Саратове в 1621–1622 гг. существовал Троицкий собор и Никольская приходская церковь. Было «7 посадских людей» (по сведениям А. А. Гераклитова), по-видимому, 7 дворов посадских людей. Заведение в Москве дела о каком-то самоуправстве воеводы Саратова князя Е. Ф. Мышецкого (дело по обвинению его в неправильных действиях по службе).

В 1621/1622 г. некоему богатому крестьянину села Восмы Олимпиеву по его челобитной были сданы на оброк Иргизские рыбные ловли и Чирлатовские воды. Из Москвы отправлены две грамоты воеводе Мышецкому (от 24 ноября 1621 г. и 10 февраля 1622 г.). В них приводятся сведения о старом оброке 33 рубля 50 алтын и старом откупе 12 рублей 12 алтын. Жалоба воеводе Казани в 1620/1621 г. Б. М. Лыкова на рыбных ловцов, которые стремятся снять на оброк ловли в районе Саратова: «...льготя себе, оброчатся на Самаре, и на Саратове, и на Царицыне».

1622–1623. Воевода Саратова Константин Никитич Шушерин

1623, вторая половина июня. Прибытие в Саратов каравана из Москвы в Персию с русскими купцами и товарами из государственной казны (гость Федот Котов и 8 других купцов). Купец Ф. Котов привел первые сведения о том, что собой представлял левобережный Саратов.

1623 г. А. А. Гераклитов приводит сведения о существовании в Саратове в это время мужского Богородицкого монастыря (Ф. Котов о нем ничего не писал). Строитель его (основатель и настоятель) – старец Петр. 20 марта 1623 г. «в субботу Лазореву марта в 20 день» на обеде в Москве у

патриарха Филарета присутствовал «строитель с Саратова новоявленные Пречистые Богородицы старец Петр». Новоявленная икона – это Казанская икона Божьей Матери. В 1626 г. патронами этого монастыря в Саратове, кроме Богородицы Казанской, были соловецкие чудотворцы, Зосима и Савватий.

Осенью 1623 г. в Саратов назначен на смену Константину Шушерину новый воевода «Федор Иванов сын Чемоданов».

1623–1626. Воевода Саратова Федор Иванович Чемоданов

1624, май. Гонец Юрий Бурнашев по пути из Астрахани в Москву (прибыл в Москву 26 июня) сообщил воеводе Ф. И. Чемоданову сведения о возвращении из Персии посольства Василия Коробьина и Остафия Кувшинова вместе с персидскими послами. Воевода Чемоданов должен быть готов к встрече огромного каравана. Одних гребцов было 920 человек (П. П. Бушев).

1624, середина сентября (15–20 сентября). Караван из Астрахани прибыл в Саратов. Персидское посольство Урусун-бека (Русан бек, «грузинец Урусамбек») и Мурат-бека везет в дар царю Михаилу и патриарху Филарету от шаха Аббаса священную христианскую реликвию, Ризу Христову (золотой ковчег, внутри которого находился небольшой кусок ветхой полотняной материи). Также в качестве подарка царю от шаха послы везут двух слонов. Арапы-слоновщики (погонщики) Фаталан и Тчан.

1624, конец октября (либо 1625, весна). В Саратове делают остановку новые воеводы Терского городка Василий Петрович Щербатый и Степан Лазаревич Татищев (прадед В. Н. Татищева).

1624/1625 г. Впервые приводится точная численность гарнизона Саратова: «На Саратове Федор Иванов сын Чемоданов, а с ним детей боярских 18 ч., пушкарей 4 ч., воротников 2 ч., толмач 1 ч., возж 1 ч., с головою да с 3 ч. сотники конных и пеших 350 ч. стрельцов; на Саратове ж на годовой из Еранска, из Кузьмодемьянска из Уржума с сотником 100 ч. стрельцов пеших» (40 стрельцов с головой из Кузьмодемьянска, 30 стрельцов из Яранска, остальные 30 человек из Уржума).

1625, лето – осень. В Саратове по пути в Персию останавливается посольство князя Григория Васильевича Тюфякина и Григория Ивановича Феофилатьева. Персидские послы Урусун-бек и Мурат-бек также возвращаются домой с этим караваном.

1626, апреля 16. Грамота царя воеводе Чемоданову. Удовлетворилась просьба строителя Богородицкого монастыря Петра с братией, чтобы им дать «в руги место рыбные ловли в саратовских водах от Бородина песку да на низ по Сунбуловку».

1626–1630. Воевода Саратова Григорий Никитич Орлов. Помощник – стрелецкий голова Никифор Михайлович Кошелев.

Состав гарнизона Саратова в 1626 г. остался без изменения: *«На Саратове Федор Иванов сын Чемоданов; и Федору велено ехать к Москве, а на Саратов послан Григорий Микитин сын Орлов, а с ним...»* Запись аналогична прошедшему году.

1626, поздняя осень. Плавание из Астрахани в Москву персидских купцов с шахскими товарами и грамотами шаха Аббаса. В Москву персидские купцы прибыли уже зимой. 25 февраля 1627 г. вскоре после приезда они были на приеме у царя Михаила Федоровича. 28 апреля 1627 г. они были у царя «на отпуске».

1627, июнь. Персидские купцы Молда-Рахмет и Мамет-Селих а также кумыцкие посланники проплывали мимо Саратова в сторону Астрахани.

1627 г. Возвращение из Персии в Москву посольства кн. Г. В. Тюфякина и Г. И. Феофила-тьева. Персидский посол Магмет Сали бек, приехав в Москву, жаловался на поведение в Персии послов Тюфякина и Феофила-тьева

1628 г. В Саратове останавливались по пути из Москвы в Персию русские послы Андрей Осипович Плещеев и дьяк Микифор Талызин вместе с персидскими послами. Об этих посольствах впервые писал еще В. Н. Татищев: *«Государь же (персидских послов) отпустил, а с ними послал Андрея Осиповича Плещеева да дьяка Микифора Талызина»*.

1628 г., лето – осень. Григорий Орлов встречается в Саратове терских воевод князя В. П. Щербатого и С. Л. Татищева, которые возвращались в Москву. Внуки С. Л. Татищева и Г. Н. Орлова через 60 лет породнятся (Федор Алексеевич Татищев, дядя В. Н. Татищева, женится на Прасковье Федоровне Орловой).

Состав гарнизона Саратова в 1628 г. значительно поредел. Стрельцов стало меньше на 50 человек, их теперь насчитывалось только 300 человек (100 конных и 200 пеших), детей боярских осталось 15 человек. Кроме того, на годовой службе теперь в Саратове находилась сотня стрельцов из других городов: из Чебоксар (50 чел.), Цивильска (15 чел.), Кокшайска (15 чел.), Царево-Кокшайского (20 чел.). Эти потери связаны с отражением нападения татар на Саратов.

За успешную борьбу с татарами воевода Орлов был награжден царем: *«Григорий Никитин сын Орлов был на государеве службе в Саратове и татар побил, и по памяти из Казанского дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, за ту Саратовскую службу дано Григорью Орлову государева жалованья у стола: кубок, шуба атлас золотной на соболях в 89 рублей, 28 алтын, да поместьные придачи к старому его окладу, к 700 четьям, 200 четей, денег к 40 рублям 40 рублей»*.

1629 г. Воеводой в Саратове по-прежнему записан Григорий Орлов.

В 1629 г. состав гарнизона Саратова остался почти без изменения, восстановлена прежняя

численность детей боярских – 18 чел. Остальной состав гарнизона такой же, как в 1628 г. (4 пуш-каря, 2 воротника, 300 стрельцов и т. д.). Однако 100 пеших годовальщиков теперь прибывают в Саратов из других городов: Свияжска (20 чел.), Козмодемьянска (20 чел.), Чебоксар (30 чел.), Цивильска (20 чел.), Царево-Кокшайска (10 чел.).

Успешная борьба с воровскими казаками на Волге в районе Саратова. Награждение стрелецкого головы Никифора Кошелева. В грамоте говорится, что «Микифор Кошелев» пожалован «за казачью за волжскую службу». Будучи на Саратове у стрельцов в головах, он *«послан был с Саратова на Волгу на воровских казаков. И в той посылке шед на Волге, воровских казаков на голову побил и, языков взяв, в Саратов привел»*. Стрелецкий голова Н. М. Кошелев получил «10 аршин камки куфтерю червленого» (особый вид шелка с золоченым парчовым узором) ценой 12 рублей.

1630–1632. Воевода Саратова Степан Васильевич Чемесов

Постоянный состав гарнизона Саратова (дети боярские, стрельцы, пушкар-и и воротники) оставался неизменным на протяжении ряда лет.

1630 г. *«На Саратове Степан Васильев сын Чемесов, а с ним голова стрелецкой 1 ч., детей боярских 18 ч., сотников стрелецких 3 ч., конных стрельцов 100 ч., да 200 ч. пеших, пушкарей 4 ч., воротников 2 ч.»*

Переменный состав гарнизона значительно изменился в связи со строительством новой крепости в Саратове.

1630 г., весна. Начало строительства новой Саратовской крепости, предположительно на том же самом месте, в устье реки Саратовки.

В Книгах разрядных за 138 год (1629/1630) приведены сведения о воеводе С. В. Чемесове и о составе гарнизона в 1630 г., включая 456 человек *«для острожного дела на время, покаместа острог сделают»*. Эти 456 человек направлялись в Саратов *«из Понизовых городов, которые выше Казани»*. Среди этих людей Разряды указывают в том месте, где говорится о саратовском гарнизоне и его воеводе Степане Чемесове, *«детей боярских 57 ч., новокрепцов и бусурманов 114 ч., да стрельцов 235 ч., да плотников из стрельцов же 50 ч.»*

В первый год воеводства Степана Чемесова Книги разрядные указывают в Саратове на наличие годовальщиков *«Свияжских, Чебоксарских, Ядринских, Цивильских, Царевасанчурских, Еранских 100 ч. стрельцов пеших»*.

1631 г. Записи за следующий 1630/1631 г. об отправке служилых людей из указанных 10 городов в Саратов «для острожного дела» идентичны, за исключением Чебоксар, где дополнительно указаны 9 детей боярских. В Чебоксарах: *«Да на Саратове для острожного дела детей боярских*

9 ч. – Да на Саратове для острожного дела детей же боярских 50 ч., да новокрещенов 28 ч., да стрельцов 30 ч.».

1631, май. Остановка в Саратове кн. Ф. Т. Черново-Оболенского и дьяка М. Патрикеева, которых отправили из Москвы в Астрахань для строительства новой крепости.

1631 г. – начало освоения богатств окрестностей города московским Новоспасским монастырем. Архимандриту этого монастыря Иосифу с братией были пожалованы рыбные ловли на оброк в саратовских иргизских водах, «а оброку указали имати с тех рыбных ловель по двадцати рублей на год». Эту грамоту от 26 декабря 1631 г. привез из Москвы саратовскому воеводе Степану Чемесову служка Новоспасского монастыря Перфилько Мелентьев 17 февраля 1632 г. Новоспасский монастырь постепенно стал захватывать все прибыльные рыбные ловли и имел значительные привилегии.

1632–1634. Воевода Саратова Андрей Федорович Наумов

В Книгах разрядных за 1631/1632 г. (7140 г.) воеводой в Саратове значится Андрей Федорович Наумов. Состав гарнизона не указан (по другим городам тоже нет сведений). Скорее всего, смена воевод в Саратове произошла к началу лета 1632 г. В феврале 1632 г. в Саратове еще находился Степан Чемесов, а Андрей Наумов мог прибыть в Саратов первым весенним караваном в мае – июне 1632 г.

В другой Разрядной книге за этот же 1631/1632 г. уточняется, что «на Саратов на Степаново место Чемесова Ондрей Федоров Наумов». Такие записи обычно делались в том случае, когда смена воевод происходила не как обычно, в начале года (в сентябре), а весной – летом следующего года (фактически в том же самом 7140 году, который завершился 31 августа 1632 г.).

1634, весна – 1637, осень. Воевода Саратова Григорий Иванович Феофила́тьев

Г. И. Феофила́тьев находился в Саратове уже весной 1634 г. Именно весной 1634 г. ему был отправлен из Москвы один из важнейших документов по истории Саратова первой половины XVII в.

К 1634 г. относятся сведения о количественном и качественном составе жителей Саратова, о занятиях посадского населения, а также об их доходе и имуществе. Приводятся имена двух саратовских священников. Один из них служил службу в соборной церкви св. Николая Чудотворца (соборный поп Василий). В другой церкви служил службу поп Самсон.

Всего было собрано с жителей Саратова 121 рубль 23 алтына и 4 деньги. 11 января 1635 г. воевода Феофила́тьев отправил эти деньги в

Москву с саратовским целовальником Микитой Терентьевым (доставлены 13 февраля).

Эта окладная роспись пятины 1634 года по городу Саратову содержит имена 32 человек саратовских земских людей или саратовских посадских торговых людей, а также имена 51 человека соседей и подсоседников. Всего перечислены 83 человека с указанием торгового и промысла каждого из них, общей стоимости имущества. Суммарный капитал 32 посадских людей оценен в 530 рублей. Они заплатили всего 106 рублей. 51 человек соседей и подсоседников в сумме имели всего лишь 78,5 рубля и заплатили около 16 рублей.

В 1634 г. Саратов посетил по пути из Казани в Астрахань и далее через Грузию в Иерусалим купец, путешественник, писатель Василий Яковлевич Гагара, оставивший интересные путевые записки – «яркий образец купеческо-паломнических хождений».

1635 г. Состав постоянного гарнизона Саратова значительно увеличился. Стрельцов стало на 100 чел. больше, добавилось 2 пушкаря, что свидетельствует как о качественной перестройке крепости, так и об общем увеличении числа крепостных орудий.

Это укрепление обороноспособности связано с появлением на Волге в 1630-е годы новых кочевников, калмыков, которые первые 20–30 лет вели себя очень агрессивно по отношению к жителям поволжских городов.

По состоянию на 1635 г. сведения о гарнизоне Саратова в Книгах разрядных следующие: «На Саратове Григорей Иванов сын Феофила́тьев, а с ним: детей боярских 18 ч., с головою да с 3 ч. сотники 150 ч. стрельцов конных, да 250 ч. стрельцов пеших, пушкарей 6 ч., сторожей и воротников и кузнецов и плотников и деловых людей 12 ч., да годовальщиков из Понизовых городов, которые выше Казани 100 ч. стрельцов». В 1636 году это были стрельцы из Цивильска (30 ч.), Царева Санчурска (25 ч.), Уржума (25 ч.), Кокшайска (20 ч.).

К деловым людям относятся часовник и пивовар. Запись в Книгах разрядных за 1636 год: в Саратове было 5 сторожей, 2 воротника, часовник, кузнец, плотник, пивовар.

1635 г., март. Саратовские иргизские ловли было велено отписать на государя, а вместо них Новоспасский монастырь по челобитной архимандрита Иосифа получил саратовские подгородные Курдюмские и Чирлатовские рыбные ловли. Ранее эти ловли находились на оброке за нижегородскими посадскими людьми «за Богдашом Кокшаровским да за Ивашком Охтиним с товарищи». Размер оброка остался прежним – 20 рублей.

Саратов стал для Новоспасского монастыря базой: здесь находились монастырские амбары, склады, постоянная контора монастыря для управления Волжскими и Иргизскими рыбными ловлями. Монастырь сам занимался доставкой соли и рыбы из Саратова в Москву.

1635 г. Воевода Г. И. Феофилаьев отдал саратовские Иргизские ловли откупщику нижегородцу Матвею Козлову.

1636, марта 22. Новая грамота воеводе Г. И. Феофилаьеву из приказа Казанского дворца о передаче Новоспасскому монастырю старых Иргизских ловлей. Теперь монастырь мог владеть ими круглый год, начиная с 26 декабря 1636 г., «как откупной срок Нижегородцу Матюшке Козлову дойдет». Что касается Курдюмских и Чирлатовских вод, то воеводе Григорию Феофилаьеву было приказано отдать их на откуп с прибылью, «для чего на Саратове на торгу кликати бирючу по многие торговые дни».

В Саратове в период пребывания на воеводстве Г. И. Феофилаьева находились дворовые места, амбары и склады крупнейшего ярославского гостя Надея Светешникова. Этот предприниматель занимался наряду с другими торговыми и промышленными операциями завозом хлеба из центральных районов страны в Астрахань. Гарнизон и жители Саратова также покупали этот хлеб.

1636, конец июля – начало августа. Встреча в Саратове грузинских послов во главе с нареченным митрополитом греком Никифором, которого царь Теймураз отправил в Россию с просьбой о помощи и с призывом к объединению всех христианских сил (в Москву послы прибыли 8 октября). Кроме грузинских послов здесь был терский воевода столяник князь Михаил Петрович Пронский со своими помощниками.

1636, конец августа. В Саратове останавливались «персидский и татарский караваны из 16 больших и 6 малых лодок». По словам А. Олеария, в составе конвоя этого каравана находилось 400 стрельцов. Во главе этого каравана, кроме шахского персидского купчины и татарского (черкесского) князя Мусала, находился русский посланник к шаху Сефи Алексей Савинович Романчуков, а также «татарский посол из Крыма, купец персидского государственного канцлера и еще два купца из персидской провинции Гилян».

1636, сентябрь 1. Мимо Саратова быстро проплыл по Волге, не делая остановки (и не заходя в Застенную Воложку), большой корабль с голштинским посольством, включая секретаря этого посольства ученого-энциклопедиста Адама Олеария. Находясь на корабле, следуя по фарватеру Волги, Олеарий вряд ли мог хорошо видеть Саратов. Корабль плыл под парусами, при попутном ветре, вниз по течению Волги и через несколько дней догнал персидский и татарский караваны.

1637, конец июля, август. Остановка в Саратове каравана из Москвы с грузинским послом Никифором и русским посольством князя Федора Федоровича Волконского-Шерихи и дьяка Артемия Хватова к царю Теймуразу.

В состав посольства князя Волконского входили многие известные церковные деятели: архимандрит Ипатьевского монастыря Иосиф, Арсений Суханов и др.

1637, около 1 октября. Последнее упоминание о пребывании в Саратове воеводы Г. И. Феофилаьева. Он отправляет в Москву с отписками Тимофея Барыбина и стрелецкого десятника Степана Еремеева Карташева: «...в нынешнем во 146-м году о Покрове Пресвятые Богородицы послал с Саратова ко государю к Москве воевода Григорей Фефилаев Тимофея Борибина с отписками, а ево Стенку послал с ним же».

1637, октябрь – 1639, август. Воевода Саратова князь Иван Федорович Большой Шаховской

1637, конец октября. Захват в плен ногайскими татарами «а Дмитревой суботе» отряда стрельцов, саратовских людей Степана Карташева, Тимофея Барыбина и пр., а также гонцов из Москвы с государевыми грамотами (30 человек) возле реки Медведицы за 90 верст от Саратова (Герасимов, 1912).

В Дворцовых разрядах за 1637/1638 г. отмечено: «На Саратове князь Иван большой княж Федоров сын Шеховской». В Разрядной книге 1637/1638 г. дается подробный перечень лиц Саратовского гарнизона: «На Саратове князь Иван княж Федоров сын Шеховской. А с ним: детей боярских 18 человек. 3 головою да с 3-мя сотники стрельцов 150 человек конных да 250 человек стрельцов пеших. 6 человек пушкарей, 5 человек сторожей, 2 человека воротников. Часовник, кузнец, плотник, пивовар. Да годовальщиков из Понизовых городов 100 человек стрельцов». В другом месте той же Разрядной книги уточняется, откуда эти годовальщики: «На Саратове курмышских и мурашкинских казаков 100 человек». Годовальщики-казаки из Курмыша и Мурашкино ранее в Саратове не упоминались.

1638 г., начало июля. В Саратов приплыл караван из Москвы, направлявшийся в Астрахань. С этим же караваном прибыл в Астрахань немец Андрей Рейснер.

1638 г., июль. Возвращение из Персии в Москву посла Алексея Савиновича Романчукова, остановка его в Саратове.

1638, конец сентября. Нападение воровских казаков в районе Саратова на сухопутный караван из Астрахани. Казаки сумели хитростью угнать табун аргамаков, предназначенных для подарков и продажи в Москве.

1638, октябрь 6. Прибытие в Саратов каравана с голштинским посольством, секретарем которого был Адам Олеарий, а также персидским послом Имам-Кули-беком, направлявшимся из Астрахани в Москву.

1639, сентябрь – 1641, после сентября. Воевода Саратова Григорий Никитич Орлов.

1639, конец сентября. Остановка в Саратове каравана с русским посольством кн. Ф. Ф. Вол-

конского, возвращавшимся из Грузии в Москву в сопровождении грузинского митрополита Никифора. Послов встречает воевода Григорий Никитич Орлов. Посольство Ф. Ф. Волконского в конце сентября направилось далее в Москву.

1639, сентября 28 – декабря 25. Пребывание в Саратове грузинского митрополита Никифора. Воевода Григорий Орлов докладывал в Москву, что «в 148 году сентября в 28 день грузинский посол в Саратове зазимовал». 25 декабря 1639 г. митрополит Никифор отправился напрямую по зимней дороге к Москве (в Москву прибыл 29 января 1640 г.).

1640–1641 гг. Григорий Орлов продолжал оставаться воеводой в Саратове. В это время Саратов посетил по пути из Москвы в Терский городок известный писатель князь Семен Иванович Шаховской (был назначен воеводой в Терки).

1641, августа 24–26. Пребывание в Саратове русского посольства в Грузию князя Е. Ф. Мыщецкого и дьяка Ивана Ключарева в сопровождении грузинского митрополита Никифора. Отплытие посольского каравана из Саратова в Царицын состоялось через день, 26 августа. Воевода Г. Н. Орлов отказался выдать в сопровождение послам дополнительный отряд саратовских стрельцов, ссылаясь на то, что «все служилые люди посланы в посылку за казаки, а иные в степи по караулом».

1643 г., лето. Возвращение посольства Е. Ф. Мыщецкого на родину, остановка в Саратове. Кто был воеводой Саратова в это время – неизвестно.

Дальнейшие сведения о событиях в Саратове относятся уже к 1644 г., когда в город прибыл новый воевода Аверкий Федорович Болтин (по мнению А. А. Гераклитова – в феврале 1644 г.).

Примечания

- ¹ Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891; Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892.
- ² Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 23.
- ³ Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4.
- ⁴ Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892 г. № 3, март. М., 1892. С. 210–217.
- ⁵ Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : Записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М., 1892.
- ⁶ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923; Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913.
- ⁷ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 19.
- ⁸ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв.; Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в.
- ⁹ Акимов Т. М., Ардабацкая А. М. Очерки истории Саратова (XVII и XVIII век). Саратов, 1940.
- ¹⁰ Осипов В. А. Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья : в 3 т. Т. 1 : С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. С. 18–34; Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края. Конец XVI–XVII вв. Саратов, 1976; Касович А. С. Саратов левобережный // Четыре века. Сборник статей, посвященный 400-летию Саратова. Саратов, 1991.
- ¹¹ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 25–26.
- ¹² Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1850. Т. 1; СПб., 1851. Т. 2; Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1; СПб., 1855. Т. 2.
- ¹³ Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987; Бушев П. П. Посольство В. Г. Коробына и А. Кувшинова в Иран в 1621–1624 гг. // Иран. Экономика. История. Историография. Литература (сб. статей). М., 1976. С. 124–125.
- ¹⁴ Накашидзе Н. Т. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.
- ¹⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2, 3 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. СПб., 1892, 1898. Т. 21, 22; Полиевктов М. А. Посольство князя Мыщецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис, 1928.
- ¹⁶ Смирнов П. П. Окладная роспись пятины по городу Саратову 1634 года // Труды СУАК. Вып. 33. 1916.
- ¹⁷ Хожение купца Федота Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой; отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 1958; Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
- ¹⁸ Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М., 1975. Т. 2, вып. 2. С. 323, 350; Разрядная книга 1637/1638 года / отв. ред. В. И. Буганов; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина, А. П. Богданов. М., 1983. С. 117, 124; Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / отв. ред. В. И. Буганов; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 342.
- ¹⁹ Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова (1616–1641) / под ред. С. А. Мезина. Саратов, 2014. С. 193–206.